

© 2002 г.

Макаренко В.П. ГЛАВНЫЕ ИДЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОСТИ. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 473 с.

По подсчетам библиографов, ежедневно в мире на разных языках появляется около 2000 названий книг. Одни из них попадают в информационную тень, их быстро забывают. Другие - живут, вносят свой посильный вклад в мировой книжный фонд. Думается, что работа В.П. Макаренко будет замечена и привлечет к себе внимание читателей. Жанр ее определить не просто. Она задумывалась автором как пособие для тех, кто учится, но не умещается в рамки учебного пособия. В ней прописано не только то, что получило признание в науке, но и представлены оригинальные позиции В.П. Макаренко почти по каждой освещаемой проблеме. Изданию присуща публицистическая сочность.

Основные моменты, привлекающие внимание, таковы. Первое - это панорамность. По сути дела, это - квалифицированный обзор основных современных направлений социально-гуманитарной мысли. В условиях теоретической чересполосицы, плюралистических поисков, зыбкости былых, казавшихся бесспорными идеалов и ценностей, важно разобраться в том, что же сегодня может котироваться на рынке теории и идеологии. Не надо думать, что смутность духовных ориентиров присуща только странам Восточной Европы и бывшего СССР. Увы, это явление присуще всей мировой духовной атмосфере. В.П. Макаренко

жестко констатирует, что "большинство людей в современном мире живет в состоянии организованного отчаяния" (с. 5). И он выделяет как центральную задачу своего сочинения требование "...изучать идеологии как систему взаимодействующих символов и структуру взаимовлияющих смыслов". Он полагает, что "все понятия, которыми оперирует идеология, становятся метафорами. Культурными схемами, шаблонами и картами проблематичной социальной реальности, матрицами коллективного сознания... Человек строит идеологии как схематические образы социального порядка" (там же).

В таком ключе написана книга. Это тонкий и точный взгляд на идеологическое хозяйство мира наших дней. Стоит назвать перечень рассматриваемых идеологий: либерализм, консерватизм, марксизм, социализм, феминизм, экологизм, коммунитаризм, национализм, анархизм. Перечень впечатляет. Он требует от автора широкой эрудиции, зоркого теоретического глаза, точного концептуального анализа. Все это наличествует. Второй момент, который может быть отмечен, - это плотность, компактность, густота изложения. Зряшей велеречивости, пустого словоговорения в книге нет. Одна за другой отстраиваются хорошо сформулированные, строго логичные рассуждения, как правило, завершающиеся четким выводом. Третий момент - это не равнодушный пересказ тех или иных концепций, а фиксация собственной позиции автора, обоснование им своих симпатий и отторжений.

Отметив эти характерные черты книги, обратимся к ее содержательному наполнению. В.П. Макаренко, завершая свое изложение, с грустью говорит о том, что "ни одна из современных идеологий не дает окончательных ответов ни на вопросы сегодняшнего дня, ни на мировоззренческие поиски. Каждая идеология содержит недосказанные послышки, сомнительные аргументы, неразрешенные проблемы и двусмысленные ответы" (с. 457).

По мнению автора, грани между разными идеологиями подвижны и подчас размыты. Элементы одной из них заимствуются другими, они взаимопроникают, изменчивы в историческом времени, пестры в социокультурном пространстве. К тому же, все они неоднозначны. Ни по своим теоретическим конструктам, ни по акцентам, которые расставлены конкретными авторами. Все это затрудняет создание типологии идеологии. Любая из имеющихся типологий схематична, все различия в какой-то мере условны. Так, например, о свободе, как о главной ценности, говорит либерализм. Но ее же ставит во главу угла классический и критический марксизм, все разновидности анархизма. Естественно, что саму свободу разные идеологии трактуют различно. Консерватизм апеллирует к ценностям традиционализма, а коммунитаризм поднимает ввысь идею братства. Но сама-то идея давняя, она в какой-то мере есть достояние тех обществ, которые именуют традиционными. Автор полагает, что "все попытки строгого определения политических идеологий бесполезны" (с. 10), на фундаментальные вопросы о сущности идеологических ценностей ответов "нет и не будет. Есть комплекс конкурирующих концепций по каждому вопросу" (с. И).

Такая ситуация наиболее выразительно представлена в либерализме. Но она может быть отнесена и ко всем другим идеологиям. При рассмотрении почти всех анализируемых концепций выявляются их основания и модификации, исторические истоки и фигуранты, принципы и пути их реализации. Обратимся к некоторым суждениям и оценкам.

Либеральная традиция характеризуется как "постоянный протест против абсолютной власти" (с. 21). В книге прослеживаются исторические изменения либерализма (классический, либертинизм, неолиберализм, современный либерализм), выявляются двусмысленность его рецептов, неопределенность концепций, анализируются успехи и поражения. Отмечается неуловимость различий либерализма и консерватизма. Автор полагает, что ныне "теория и практика либерализма все более расходятся, поэтому воспевание либерализма следует скорее сравнить с визгом свиньи после того, как нож достиг ее сердца" (с. 132).

Властвование над умами консервативных настроений в 70-80-е годы XX в. побуждает к анализу его доктринальных оснований. Отталкиваясь от идей Э. Берка, В.П. Макаренко представил такие характеристики консервативной идеологии, как традиционализм, скептицизм, органицизм. Он подчеркивает, что если либералы считают свободу главной ценностью, то консерваторы поднимают на щит безопасность. Именно поэтому для консерваторов имеет значение не свобода "вообще", а традиционные и устоявшиеся свободы. Не справедливость как абстракция, а ее процедурные варианты.

При рассмотрении академического марксизма, его истоков, конкурирующих ортодоксии, различных версий и ныне действующих вариантов, автор исходит из того, что "марксизм не завершен" (с. 108). Анализируя критические и аналитические ветви, структуралистский антигуманизм, оценивая его представителей, В.П. Макаренко приходит к выводу, что "модификации современного марксизма... не в состоянии преодолеть противоречие, кото-

рое содержится в трудах его классиков" (с. 130). Впрочем, то же самое он видит и в других политических идеологиях. Вместе с тем отмечается, что эти противоречия "не отменяют силы марксизма ... содержащаяся в нем критическая традиция анализа общества остается по-прежнему продуктивной" (с. 134), что некоторые версии марксизма "являются вполне пристойными и даже рафинированными" (с. 193). Они телеологичны, утверждают единство теории и практики, являя собой теорию общества и политический проект социализма.

К марксистским идеям автор возвращается и при рассмотрении социалистического дискурса. Социализм пестр. Его общие мотивы сводятся к провозглашению справедливости, идеи достоинства личности, утверждению централизованного планирования и промышленной демократии. Этот комплекс идей, по мнению автора, "можно считать знаменем и проклятием социалистического дискурса" (с. 133). Позитивно и оптимистически оценивая человеческую природу, социализм выдвигает образ будущего, исполненного гуманистического содержания. Главная тема социалистов - благополучие людей. Они всегда ставят на первое место достойную жизнь всех, а не только богатых. Проекты социалистической экономики манящи и привлекательны, но, как отмечается в книге, "современное общество совершенно противоречит социалистическим идеалам" (с. 168). Поэтому в идеологии социализма много вопросов, остающихся безответными. Но В.П. Макаренко подчеркивает, что сегодня "социализм нуждается в выдвижении множества проектов будущего общества, а также в еще большем числе интерпретаций конечных целей общества. Ведь большинство людей убеждены, что они могут формировать свою общую судьбу. Пока это убеждение не рухнуло, у социалистов остается почва для вербовки новых сторонников в свои ряды" (с. 184). Большое внимание в книге уделено молодым идеологиям. Они рассматриваются как попытка вырваться за пределы порожденных ранее иллюзий и шаблонов.

Феминизм предстает сегодня как движение, в рамках которого формулируются исходные идеи. Главная его цель - свергнуть господство мужчин над женщинами. Все иные идеологические постулаты осмысливаются в нем на основе этой цели и анализа отношения "я - другие". Как включить женщин в реальную политику, из которой они издавна исключены? Каким образом выявить философско-мировоззренческие основы мужского господства? Вокруг этих размышлений отстраиваются все идеологические построения феминизма. Выдвигается мысль о том, что личная жизнь женщин перестает быть лишь "домашней" и частной, обретает черты универсальной, структурной и политической проблемы. Выдвигая в качестве главного понятия "связь и господство", феминизм рассматривает пересмотреть ключевые представления мужской философии и политической мысли.

Небезынтересна оценка экологизма (инвайронментализма) как видения, при котором "различие человеческих культур объясняется такими факторами как почва, климат и запасы продовольствия" (с. 225). Экологизм осознал, что не только природная, но и социальная среда влияет на выживание человеческого рода в целом. Знание об этом - один из источников экологического движения и идеологии. Экологи видят своим основным противником государственный аппарат, все виды промышленности и ее научно-технического обеспечения. Их цель - сохранение биосферы в целом. Их девиз: мысли глобально - действуй локально. Автор полагает, что в обозримом будущем можно ожидать радикализации экологического движения и распространения идеологии экологизма. Становится ясным, что от человечества потребуется отказ от сложившихся стандартов потребления и стереотипов поведения. Это - нелегкая задача, она не имеет однозначного разрешения. Во весь рост встает проблема соотношения цели и средств, вопрос о цене прогресса.

Важное место в книге занимает экспозиция одной из самых новых идеологий - коммунитаризма. Отмечается, что суть его "обсуждение различных аспектов братства как состояния общества и социального идеала" (с. 259). Автор подчеркивает, что "акцент на исследование манипулятивных отношений в обществе, использующем демократические институты - главный нерв коммунитаристской концепции" (с. 261). Идеино-теоретические построения коммунитаристов с их определением "социальных фигур", в которых сливаются роль и личность со стремлением выйти за пределы институализированных социальной науки, политики и идеологии обладают немалой притягательностью. обстоятельно анализируется та критика теоретиков коммунитаризма по адресу Просвещения, в рамках которого возникли все идеологии современности и присущие им хронические болезни. Автор сочувствует этой критике, полагая, что "в современном обществе ни моральные, ни экономические, ни политические споры не разрешимы" (с. 298). Он полагает, что налицо насущная необходимость построения новой парадигмы идеологий "на основе переосмысливания веберизма и нищестанства с одновременной реанимацией критических потенциалов марксизма" (с. 302). Теоретики коммунитаризма ставят задачу создания братского общества. При всем

том, что она имеет мало сторонников и кажется курьезной, по его мнению, эта теория имеет будущее. Изменение образа жизни, создание разнородной и толерантной культуры - все это предпосылки восприятия массовым сознанием молодой концепции коммуитаризма. Не обходит автор насущных проблем национализма. Всплеск этноцентрических умонастроений, круговерть националистического угара - это современные реалии. В книге освещаются проблемы национальных интересов, дается рассмотрение антропологической концепции нации как мнимой общности, вопреки представлениям о ней как о настоящей мысли. Например, проблема моделей классификации действительности (переписи, картография, феномен государственных границ, вопрос об онтологической реальности нации, бюрократическом национализме и т.д.).

Книга завершается рассмотрением анархизма, точнее, его возрождающейся переосмысленной версии. В.П. Макаренко - признанный специалист по проблемам бюрократии, легитимности и власти. Он, опираясь на результаты своих прошлых изысканий, смог высветить проблемы анархизма под новым углом зрения. Антиэтатическая умонастроенность автора, его теоретический и эмоциональный протест против насилия государственной машины над человеком определяют и его видение проблемы анархизма. Отвергая его карикатурные, публицистические оценки, автор выходит на понимание анархической идеологии как одного из тех средств, которые могут способствовать целостному изменению человеческого общества, отторжению господства зла; налицо содержательная критика централизма, присущих централизму авторитарных, насильственных, бюрократических манипулятивных методов управления. Автор возражает против повсеместного распространенного насилия политических авторитетов, предлагая в противовес этому идею "открытого авторитета".

Можно сказать, что, опираясь на обширное теоретическое наследие последних лет, он отстраивает систему веских аргументов по критике отрицательных сторон государственности. С его констатациями можно соглашаться или не соглашаться, но мимо них нельзя пройти. Автор склонен к резким формулировкам. Он отмечает, что "государства были и остаются важнейшим источником войн. Без наличия государств не были бы развязаны мировые войны XX века, которые унесли в могилу больше людей, чем во всей предшествующей истории" (с. 419). Исходя из этого, В.П. Макаренко формулирует вопрос: как определить возможный мир, существующий без государств? Он критически разбирает прагматические обоснования государства за последние 300 лет (договорные, функциональные, соображения порядка и безопасности), считая, что все обоснования - это не доказательства, а лишь оправдания государств. По его мнению, ныне существующие государства "должны взять на себя смелость экспериментирования с проектом безгосударственного общества" (с. 434). В книге перечислены общие организационные и структурные свойства возможных безгосударственных устройств. К ним автор относит: самоуправление, добровольность, децентрализацию, деконцентрацию, противодействие любому произволу власти, противодействие любой эксплуатации и господству.

Когда это читаешь, душа радуется и умиляется. Но..., но все-таки возникает ощущение некоторого налета утопичности и наивной, хотя и искренней благожелательности. Впрочем, это мои личные впечатления. Книга завершается суровыми негативными оценками всего спектра современных идеологий. Не могу с ним не согласиться. По моему разумению, это - отражение того духовного смятения, которым охвачено человечество на рубеже веков и тысячелетий. Беззащитная, мечущаяся, хромающая человеческая мысль во многих случаях оказывается не способной охватить настоящее, зрело оценить прошлое, хотя бы как-то уверенно предвидеть будущее. Стоит вспомнить слова блистательного польского афориста Станислава Ежи Леца: "Страшно дыхание эпохи, в которую нечем дышать". Все это прискорбно. Но нельзя путать трагическое с безнадежным. Надо полагать, что кризисные черты современного состояния духа будут преодолены и сняты. Тот анализ, который содержится в рецензируемой книге, внесет свою весомую лепту в наметки новых свежих путей идеологического поиска.

Жанр отзыва предполагает полемику, критику, спор. Пожалуй, я воздержусь от этого. Замечу лишь, что экспозиция главных (именно "главных") идеологий явно неполна. В стороне остались религиозно ориентированные идеологии, эзотерические конструкции, гальванизация традиционалистских построений. Представлен "Запад". Но обойден вниманием весь "Восток". Однако, как сказано, "могущие вместить - да вместят".

В.Е. ДАВИДОВИЧ,
доктор философских наук